

443. Почти верная догадка

[Гималайский отшельник] покачал головой и негромко сказал: «Ты ничего не мог сделать, зачем мне тебя наказывать? Тебе только стоит помнить, что в этом мире лишь тот держит все под контролем, кто обладает силой. Когда Ясин победил всех врагов на миллионы километров вокруг, он превратил маленькое вассальное государство в сильную империю, и он полагался не на политические уловки и хитрости, не на большую армию и население, а только на свою собственную силу. Твой отец император Киву смог привести Аякс к величию так же опираясь на свою силу. На протяжении сотен лет процветание таких империй, как Зенит, Аякс, Спартак, Эйндрховен, Сен-Жермен, было напрямую связано с военной силой их императоров и их окружения. Ты должен помнить, что, если ты займешь трон отца, ты должен совершенствоваться, иначе ты утратишь власть, и в империи начнется хаос.»

Впервые учитель говорил с Вертонгеном так откровенно, и от этого он растрогался, и ему стало еще более стыдно.

Все, что сказал [Гималайский отшельник], он обдумывал раньше, но никто ему этого не говорил, и он знал, что учитель прав. Может быть, разница в положении делала эти слова еще более весомыми.

«Ученик понял вас» - почтительно поклонился принц.

Человек в красном серьезно посмотрел на него и вздохнул: «Надеюсь, что ты и правда понял, в этом мире всем владеет сильный» - он подумал о чем-то, и сменил тему: «Хорошо, расскажи мне об этом короле Шамбора Александре. Откуда взялся этот ублюдок, почему я раньше о нем не слышал?»

«Да, наставник. Этот Александр только недавно стал мастером, в донесениях о нем сказано, что это какое-то чудо...» - говоря о Сун Фее, Вертонген ощутил, как внутри у него все затрепетало, и он продолжил: «Он очень ловко скрывает свою настоящую силу, еще недавно о нем говорили, что он на уровне шести звезд, но в сегодняшнем поединке я понял, что он не иначе как на пике девяти звезд, не знаю, что на самом деле...»

«Ты говоришь, что до восемнадцати лет он был кретином и не мог даже управлять своим крохотным вассальным государством, и не развивал военное искусство?» - глаза [Гималайского отшельника] удивленно сверкнули, словно он подумал о чем-то.

«Согласно донесениям разведки, так и есть.» - Вертонген и сам не мог поверить, но он видел все своими глазами.

«Неужели менее чем за год он всего этого достиг?» - пробормотал мастер в красном, не в силах скрыть свое потрясение.

«Это невозможно?» закричали Мердок и Вертонген.

«Я только предполагаю, что у этого человека может быть много секретов... Скрывает силу? Я не заметил этого, но думаю, что дело не в этом. Он развивается с безумной скоростью, и ваши донесения успевают устаревать. Поэтому, когда он прибыл, он уже не был на уровне шести звезд, и когда он столкнулся с тобой, он уже был на уровне восьми звезд, а сегодня, твои четыре мастера уровня девятизвездного уровня не могли противостоять ему, даже Дони ему не соперник... сегодня он показал свою силу, думаю, он на пятом уровне нижней ступени молодой луны, и никто не сможет противостоять ему.» - в глазах [Гималайского отшельника] горел странный огонь.

«Даже если так, наставник, почему вы не убили его сегодня?» - красивое лицо Дони исказилось от злобы и ревности. Начиная с похвал Вертонгену и заканчивая рассказом о короле Шамбора - все это жгло его сердце, в котором к тому же скрывался страх, и поэтому он не сдержался.

«Я сказал, этот человек непрерывно растёт, я сегодня лишь преподавал ему урок» - мастер прервал Дони, покачивая головой, и добавил: «Я удивлен тем, что узнал сегодня, но еще удивительнее то, что я, кажется, встретил старого друга.»

«Старого друга? Тот загадочный мастер из Города Двух Флагов?» - удивленно спросил Вертонген.

Человек в красном кивнул и сказал: «Хм, да, это он, прошло столько лет, все думали, его повесили, не подумал бы, что он жив, ха-ха, хорошо, пора разрешать старые дела...» - сказав это, он внезапно стал серьезным, посмотрел на принца и распорядился: «В эти дни лучше не предпринимать попыток штурма города, если мои догадки верны, в течение трех дней сюда стекутся лучшие мастера Зенита... Ха-ха, в эти дни в обычно безлюдной пустыне Гоби будет шумновато.»

«Что?» - эта новость ошеломила всех троих.

«Скоро вы все поймете. В эти три дня лучше хорошо тренируйтесь, поддерживайте форму, а потом я скажу что делать, а сейчас уходите.» - [Гималайский отшельник] махнул рукой и закрыл глаза, замолчав.

«Да, наставник» - трое почтительно поклонились и покинули палатку.

Вернувшись к другим мастерам из Гималаев, Дони стал вести себя по-прежнему заносчиво, но ничто не могло закрыть его сегодняшний позор. Кроме того, он не был родом из Аякса, и не нравился ни Мердоку, ни Вертонгену, и потому последний, холодно хмыкнув, отошел.

Старший среди остальных мастеров Гималаев, Мердок, покачал головой.

Как и остальные, он не понимал, почему наставник так возится с Дони, который вовсе не был талантлив, и даже в ущерб себе вытянул его с шести звезд на лунный ранг, жаль было тратить на него волшебные камни и лекарства.

«Братец, в эти дни будь осторожен, что-то скоро случится. Наставник ничего не пояснил, так что я рассчитываю на тебя, говори, как что узнаешь.» - как и Вертонген, Мердок обычно был молчалив, но так же предан Аяксу, и сейчас он в первую очередь думал о благе империи.

«А?... А, хорошо... Успокойся, брат, я постараюсь узнать в штабе.» - ответил Вертонген.

Он уже почти знал, в чем было дело, оно наверняка имело связь с акваторией под пустыней и странностями с колодцами. Если там и впрямь были демонические руины, то должна была начаться заварушка, которая сотрясет весь континент, и сюда и впрямь стекутся мастера.

Изначально он планировал держать находку в тайне чтобы лично воспользоваться ей, но сейчас скрыть ее уже было невозможно.

Все, что он мог сделать, это подготовиться и попытаться урвать свой кусок пирога при дележке.

Мердок попрощался и ушел в свою палатку.

Вертонген вернулся в палатку главнокомандующего в дурном настроении. Неудивительно, что наставник притащился сюда с учениками - должно быть, он знал про акваторию, но удачно оказался сегодня на поле боя.

«Ваше высочество, Ваше высочество, беда, произошла беда...» - в этот момент примчался гонец, истошно крича.

«Заткнись, что там, что еще?» - хоть Вертонген и был близок к армии, но сегодня он не мог не сдерживать гнев. Сегодняшний позор армии, падение боевого духа, да еще это – кто уж тут сдержится?

Словно почувствовав это, гонец молча бухнулся перед ним на колени.

«Говори, что там?» - спросил Вертонген, дав знак остальным покинуть палатку.

<http://tl.rulate.ru/book/28/112124>